

*Робский Владимир Владимирович,
преподаватель кафедры педагогики и психологии
Кубанского государственного университета*

О проблеме дефицита педагогических кадров

Мантры Минпроса о необходимости повышения престижа профессии учителя действуют сегодня только на самих мантрующихся, придавая им какой-то смысл своего существования. Однако дефицит педагогических кадров нарастает, качество школьного образования падает, и услуги репетиторов все больше заменяют бесплатное образование, лишенное статуса «услуги». Оптимизм заявлений министра Кравцова об очередях в вузы и колледжи на педагогические специальности плохо сочетается с пессимизмом выпускников, большинство из которых педагогикой не собираются заниматься вообще. Попытки решить проблему путем принятия абсурдного закона о «защите чести педагога» и увеличения количества бюджетных мест для поступающих на педагогические специальности выглядят как способ «сделать хоть что-то для сохранения имиджа».

Что происходит?

Во-первых, о законе. Существует много профессий, связанных с общением, управлением. Почему нужно защищать именно учителей, а не врачей, продавцов, водителей общественного транспорта и прочих – ведь они тоже подвергаются риску быть обиженными пациентами, покупателями и пассажирами? Ведь есть российское законодательство, защищающее права, честь и достоинство граждан. Если мы принимаем специальный закон, защищающий одну категорию россиян, то подразумевается, что за оскорбление других категорий работников такая защита не предусмотрена? Думаю, что внятного ответа на этот вопрос от инициаторов закона мы не получим, да вряд ли и закон будет разработан, а если и разработают такой документ и даже примут, то работать он не будет, а только еще больше разозлит

людей, породив очередную серию анекдотов, на сочинение которых так талантлив терпеливый русский народ.

Во-вторых, в увеличении количества поступающих нет смысла, потому что обучающихся как бы будущих педагогов и так достаточно.

Еще в 2019 году по данным Минпроса только 70 процентов поступивших в педагогические вузы получают дипломы и лишь половина выпускников идут работать в школы. Тогдашний министр Ольга Васильева заявила, что ежегодно на бюджетные места в педвузы поступают 62 720 человек. По официальным данным портала «Работа России» и Росстата по России сегодня выставлено более 37 тысяч вакансий педагогических работников.

То есть, имеющийся дефицит педагогов в 37 тысяч легко ликвидируется одним выпуском в 62 тысячи человек. Но не получается – дефицит нарастает. Фантастика!

Ситуация не меняется уже несколько лет: количество поступающих учиться на педагогов увеличивается, а количество работающих педагогов уменьшается. Так, в 2023-2024 учебном году для будущих учителей выделили самую большую долю бюджетных мест – 13% (56 542 места для бакалавриата и специалитета). Та же Ольга Васильева, которая сегодня руководит Российской академией образования, информирует, что сейчас в России программы подготовки педагогов реализуют более 200 вузов (из них 33 – Минпросвещения, 107 – Минобрнауки, 34 – других федеральных органов исполнительной власти, 17 – субъектов РФ и муниципалитетов, 36 – негосударственных). Кроме того, будущих учителей готовят более 400 организаций среднего профессионального образования. Всего по основным образовательным программам «Образование и педагогические науки» обучается более 600 тысяч студентов (это все по данным Минпроса).

Получается, что проблема не в количестве поступивших, а в количестве и качестве выпускников, идущих после получения профессионального педагогического образования работать в школу. Ситуация напоминает анекдот советских времен.

«Председатель колхоза докладывает на общем собрании:

- В позапрошлом году мы засеяли картофелем 10 гектаров, но все съел колорадский жук. В прошлом году мы посадили 15 гектаров картофеля. Но все опять съел колорадский жук. В этом году мы посадим 20 гектаров картофеля – пусть он подавится!»

Думается, что никакие «педагогические классы» и увеличение числа студентов-педагогов проблему не решат, потому что эти решения не имеют к самой проблеме прямого отношения. Дело в том, что дефицит педагогических кадров возник А) из-за низких зарплат учителей, что порождает так называемый «первый негативный отбор в профессию» и Б) из-за перекошенной системы поступления в вузы, которая порождает «второй негативный отбор в профессию».

Теперь чуть подробнее.

А) Вполне естественно, что в отрасли с высокой зарплатой стремится больше людей, следовательно, конкуренция выше, а потому в эти отрасли попадают наиболее способные. Если в отрасли низкая зарплата, то в нее особо не стремятся, она не является привлекательной, следовательно, конкуренция низкая, и многие приходят в педагогику, потому что на другие профессии «не тянут». Добавим к этому, что авторитет учителя (да и любого человека) обусловлен его социальным статусом, а социальный статус почти всегда связан с материальным достатком. Вот и получается, что я не буду всерьез воспринимать человека, который живет хуже меня или, во всяком случае, не очень хорошо, но пытается меня учить жизни. Тут никакие специальные умозрительные законы-хотелки не помогут, потому что все-таки «бытие определяет сознание», а не наоборот.

Б) Ситуация усугубляется перекосом в системе профессионального отбора на этапе поступления в вузы. Последствия введения ЕГЭ катастрофически снизили мотивацию и осознанность профессионального выбора поступающих. Раньше молодые люди сосредотачивались на выбранной специальности, готовились именно к ней, преодолевали

организационные и материальные трудности поступления в институт. Кроме того, их вступительные испытания организовывала комиссия людей, экспертов, определяющих не только наличный уровень знаний, но и личностный потенциал, деловые качества, которые тестами не измеришь. Именно «человеческий фактор» способствовал более качественному профессиональному отбору. В результате в профессию попадали люди, преодолевшие все эти барьеры, что в конечном счете отражалось на качестве кадров. Сегодня барьеров в виде «человеческого фактора» нет, он признан вредным, наверно потому, что организаторы ЕГЭ, исходя из своего собственного опыта, записали всех учителей школ и преподавателей вузов в коррупционеры. Людям, профессионалам, отказали в доверии принимать решение, но тогда, следуя этой логике, людям вообще нужно запретить принимать любые решения – пусть за них это делает беспристрастный механизм.

И сегодня логика поступления в вуз приобрела антипрофессиональный характер. Молодой человек думает не о своем профессиональном признании, а о том, как бы набрать нужное количество баллов ЕГЭ, чтобы «хоть куда-нибудь поступить», и подает заявление в несколько вузов, очень часто на разные, далеко не родственные специальности. Преподаватели вузов сталкиваются потом с немотивированными студентами, которые на вопрос «а зачем же ты сюда поступил?» отвечают примерно следующее: «Да я вообще хотел учиться на факультете иностранных языков на переводчика, но там нужно на ЕГЭ сдавать историю, а это сложно, поэтому решил сдавать обществоведение, вот и попал на педагогическое направление, хотя в школе работать вообще не собираюсь». Представьте себе, что именно так рассуждают примерно две трети (!!!) студентов. Это означает, что в лучшем случае только треть поступивших на педагогические специальности, возможно, пойдут работать в школу, из них после года бюрократических издевательств и низкой зарплаты останется не больше 10% от тех, кого отобрал могущественный единый государственный экзамен. А те ребята, которые желали бы стать педагогами, но сдали обществоведение чуть хуже нежелающих, лишены

возможности обучаться желаемой профессии. Откуда же у нас при такой системе возьмутся хорошие учителя?

Вот и получается, что престиж педагогической профессии упал из-за низкого качества кадров и их низкого качества жизни – следствие низкой зарплаты и ошибок в профессиональном отборе, обусловленных абсолютизацией ЕГЭ.

Поэтому, если мы хотим иметь достаточное количество квалифицированных педагогов, необходимо сделать два шага.

Во-первых, повысить оплату труда в отрасли хотя бы до 40-50 тыс. рублей за ставку 18 часов. Это привлечет в профессию способных ребят, которым сегодня не интересна работа с нищенским окладом. Ведь человеку нужно не только работать, но и отдыхать, пользоваться плодами своего труда. На одну ставку педагогу и пользоваться нечем, а на две ставки можно сводить концы с концами, но просто некогда – учитель очень напоминает загнанную лошадь.

Во-вторых, снизить влияние единого государственного экзамена при поступлении на педагогические специальности. ЕГЭ как-то измеряет знание какого-либо школьного предмета – и больше ничего. А вот приемная комиссия вуза, состоящая из живых людей, может зафиксировать не только твои знания, но и мотивацию, а также личностные качества, которые являются неотъемлемой частью профессиональных педагогических компетенций. ЕГЭ не может измерить мотивацию и качества человека, а потому он может являться лишь частным и далеко не главным инструментом в общей системе профессионального отбора. Только люди, эксперты, а не машина, проверяющая исписанные листы бумаги, в состоянии определить предрасположенность и потенциал будущего педагога.

Обозначенные шаги позволят улучшить качество профессионального отбора: поступать на педагогические специальности будут те, кто этого хочет и имеет соответствующие способности, следовательно, количество приходящих в школу мотивированных молодых учителей возрастет в разы, а

престиж педагогической профессии вырастет в действительности, а не в бесплодных фантазиях некоторых чиновников.